

ВИТЕБСКЪ. Сорокъ первый годъ. 12 Августа.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно.

1914 годъ

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода—три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *бесплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 32.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальныи отдѣлъ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ, 2) Возваніе отъ Россійскаго Общества Краснаго Креста. 3) Отчетъ Витебскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. (Продолженіе).

Неоффиціальныи отдѣлъ: 1) Борьба противъ уніи въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г. 2) О религіозномъ обученіи.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффіціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

Лѣсковичской церкви, Витебскаго уѣзда, крестьянинъ Лѣсковичской волости, дерев. Нагулина Трофимъ Семеновъ Ш мерко—на 6 трехлѣтіе (съ 30 іюля с. г.).

Шатиловской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Петропавловской волости, деревни Захлѣбина Иванъ Ѳедотовъ Молчановъ—на третье трехлѣтіе (съ 30 іюля с. г.).

Вымнянской церкви, Витебскаго уѣзда, крестьянинъ Вымнянской волости, дер. Синяковъ Созонтъ Яковлевъ—на третье трехлѣтіе (съ 1 августа с. г.).

Краснобережской церкви, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣевской волости, дер. Сивцева Косьма Никифоровъ Ладвищенко—на первое трехлѣтіе (съ 3 августа с. г.).

Дубокрайской церкви, Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Дубокрайской волости, дер. Бибино Семень Акиловъ—на первое трехлѣтіе (съ 3 августа с. г.).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Витебской тюремной церкви.

Тиостовской церкви, Городокскаго уѣзда.

Комшанской церкви, Невельскаго уѣзда.

Вяжицкой церкви, Лепельскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Витебской Рынково-Воскресенской церкви.

В О З В А Н І Е

отъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Отъ имени воиновъ нашихъ, на полѣ брани теперь за родину проливающихъ кровь свою, Россійское Общество Краснаго Креста обращается къ доброму сердцу вашему, русскіе люди.

Главная заповѣдь нашей вѣры и всей нашей жизни это заповѣдь о любви, обязывающей въ особенности спѣшить на помощь ко всѣмъ страждущимъ, голоднымъ, больнымъ и т. п. Нарушеніе этой заповѣди—тягчайшій грѣхъ. Немилосерднымъ и черствымъ Господь скажетъ на страшномъ судѣ: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный... „ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня..., былъ нагъ, и не одѣли Меня, боленъ и не посѣтили Меня“... Такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ (Мѡ. 25, 41—45).

Неужели же послѣ призыва Спасителя нашего къ любви сострадающей, послѣ Его грознаго обѣщанія покарать немилосердныхъ мы останемся глухими къ стонамъ и воплямъ нашихъ ра-

неньхъ и больныхъ воиновъ, тамъ на западѣ въ бояхъ съ возставшимъ на насъ врагомъ проливающихъ за спасеніе родины кровь свою. Они не только—тѣ страдальцы, позаботиться о которыхъ завѣшалъ намъ Христось,—они—братья наши, они—защитники нашей родины, они—страдальцы за насъ. А мы остающіеся дома—неоплатные ихъ должники, за ихъ лишенія и труды на полѣ брани, за кровь ихъ пролитуую для защиты насъ, за ихъ готовность и умереть за родину обязанные не пожалѣть силъ и средствъ своихъ, чтобы облегчить ихъ страданія, приютить и успокоить ихъ.

Русскіе люди, отзовитесь, каждый по силѣ своей: богатый отъ избытка, бѣдный отъ скудости своей. Протяните руку помощи страдальцамъ, помня каждый, что среди этихъ страдальцевъ могутъ быть твой братъ, сынъ, отецъ.

Русскій Красный Крестъ отъ лица всего русскаго народа служить на войнѣ нашимъ раненымъ и больнымъ воинамъ. Имъ уже послано на войну множество лазаретовъ, госпиталей и другихъ врачебныхъ учрежденій. На содержаніе ихъ нужны огромныя средства. Красному Кресту нужна сильная, дружная помощь отъ всего русскаго народа, отъ всѣхъ русскихъ людей.

Русскіе люди, откликнитесь. Своими пожертвованіями помогите Красному Кресту послужить страдальцамъ воинамъ, вашимъ же братьямъ и дѣтямъ.

Пожертвованія деньгами и вещами принимаются Краснымъ Крестомъ въ зданіи Главнаго Управленія Общества (Спб., Инженерная ул., № 9), въ главномъ складѣ (Спб., Корпусное шоссе, № 1) и во всѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста; деньгами же, кромѣ того, во всѣхъ кассахъ Министерства Финансовъ.

ОТЧЕТЪ

Витебскаго Епархіального свѣчнаго завода

за 1913 годъ.

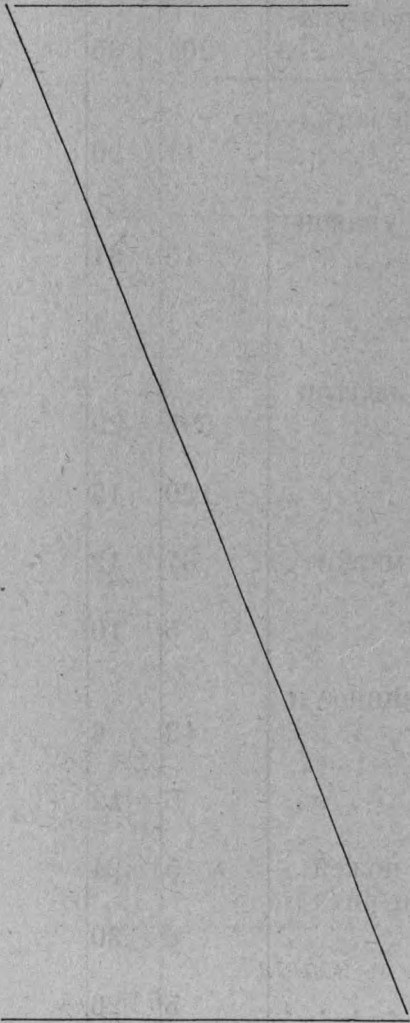
(Продолженіе).

П Р И Х О Д Ъ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
10. Страховой преміи за сгорѣвшій воскъ	102	—	—	—
Итого въ приходѣ съ остаткомъ	140721	9	—	—
Суммы не принадлежащія заводу:				
Къ 1 января 1913 г. оставалось	12086	39	2000	—
Въ 1913 году поступило:				
1. Дополнительнаго обложенія на свѣчи	40582	40	} На содержаніе Епархіальныхъ учрежд.	
2. 25% налога съ церковныхъ доходовъ	1883	70		
3. Изъ жалованья духовенства на благочинныхъ	3580	—		
4. Вѣнчиковой суммы	—	—		
5. Поземельнаго налога съ духовенства на содержаніе духовныхъ училищъ	2663	3		
6. Залогъ торговаго дома Каптелина	4	75	500	—

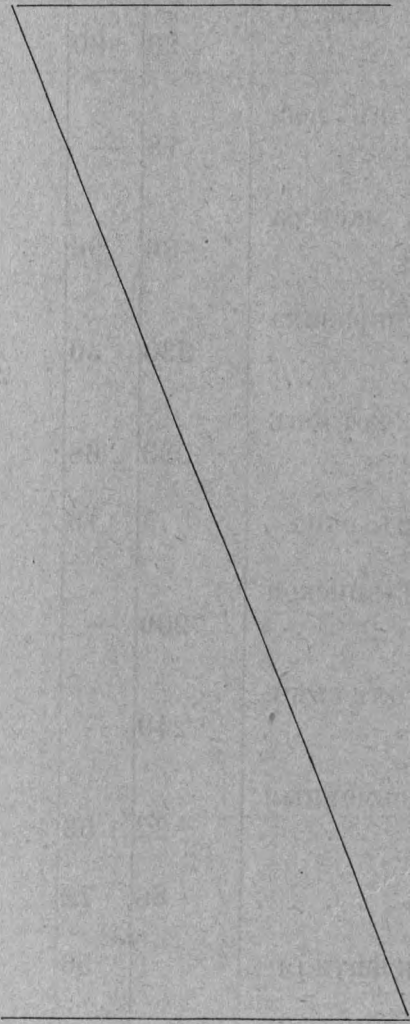
РАСХОДЪ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
11. На заготовленіе дровъ	1277	32	—	—
12. Рабочимъ за выдѣлку свѣчъ .	1426	50	—	—
13. За сверхурочныя работы . . .	50	8	—	—
14. На наемъ поденщиковъ при по- бѣлкѣ воска	166	91	—	—
15. На жалованье служащимъ на заводѣ	1320	—	—	—
16. На жалованье завѣдующ. Епарх. лавкой	300	—	—	—
17. На вознагражденіе завѣдующ. складами	37	26	—	—
18. На наемъ сторожей	389	—	—	—
19. Ночному Городскому сторожу .	7	80	—	—
20. Разсыльному	36	—	—	—
21. На пересылку денегъ	9	94	—	—
22. Содержаніе богадѣльни взаменъ арендн. платы	1584	49	—	—
23. За доставку воды на свѣчной заводѣ	42	—	—	—
24. Очистка трубъ, ретирадовъ и помойной ямы	23	50	—	—

П Р И Х О Д Ъ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
7. Недоимки $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ обложенія дохо- довъ за 1911 г.	290	58	—	—
Итого . . .	61090	85	2500	—

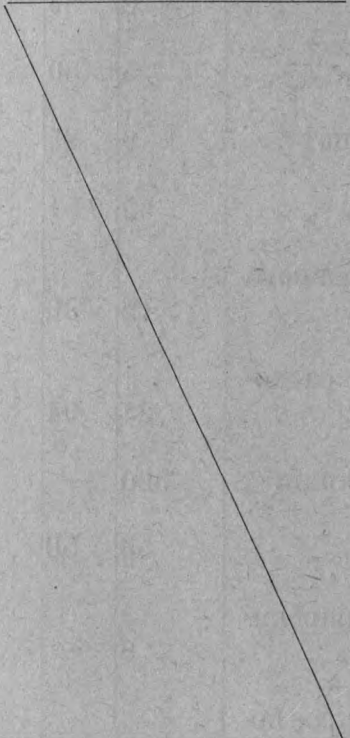
РАСХОДЪ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
25. За ящики и корзины для упаковки свѣчь	201	35		
26. На покупку гвоздей для задѣлки ящичковъ	11	96		
27. На солому и сѣно для упаковки	15	81		
28. На упаковочную бумагу	1	4		
29. За отправку свѣчь по желѣзн. дорогѣ	595	29		
30. Наемъ извозчиковъ	129	12		
31. Почтовые и гербовые марки	67	42		
32. За бланки накладныхъ	5	10		
33. За подсолнечное, деревянное и машинное масло	42	6		
34. За кислоту	5	12		
35. На покупку и точеніе ножей	5	24		
36. За размотку нитокъ	6	30		
37. За щетки и метла	5	26		
38. За промывку паровика и ремонтъ трубъ	27	75		

П Р И Х О Д Ъ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
				

РАСХОДЪ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
39. За ремонтъ ведеръ и полуду-котловъ	20	80		
40. На ремонтъ палатокъ въ воскобълильнѣ	18	--		
41. На ремонтъ квартиръ мастера и рабочихъ	86	96		
42. За устройство новаго паровика и приспособл. его	330	30		
43. На приобрѣтеніе мѣдн. котловъ для сливки воска	233	68		
44. На вставку стеколъ въ окна	5	15		
45. За аренду земли Ильинской церкви	200	—		
46. За аренду помѣщенія для свѣч. лавки	240	--		
47. За канцелярск. и письменныя принадлежности	22	53		
48. На покупку керосина	86	72		
49. За ламповыя стекла и фитиля	1	56		
50. За страхованіе воска и зданія завода	261	74		

П Р И Х О Д Ъ.	С у м м а.			
	наличными		деньгами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
				

РАСХОДЪ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
51. За шпагатъ	2	83		
52. На выписку газетъ	5	50		
53. Расходы по свѣчной лавкѣ . .	9	95		
54. Расходы по складамъ	55	51		
55. Прогонныя члену ревизіоннаго комитета	12	30		
56. Мелочные и случайные расхо- ды	24	94		
57. Субсидіи Литовской Епархіи .	300	—		
58. Наградныхъ рабочимъ	55	50		
59. На исправленіе забора опроки- нут. бурей	8	—		
60. Священнику Жило за провѣр- ку отчета	10	—		
Итого	123276	70		
Израсходовано огарковъ на сумму	9594	88		

П Р И Х О Д Ъ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
				
А всего въ приходѣ съ остаткомъ . . .	201811	94	2500	—

РАСХОДЪ.	С у м м а.			
	наличными		билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Суммы не принадлежащія заводу:				
1. На содержаніе Епархіальныхъ учреждений	53284	69	—	—
2. Въ Полоцкую Духовную Консисторію неподлежаще присланное %%% обложеніе	290	58	—	—
3. Въ Правленія Духовныхъ училищъ поземельнаго налога съ церквей	2631	28	—	—
4. Залогъ торговаго дома Каптелина	4	75	500	—
Итого	56211	30	500	—
Къ 1 января 1914 г. состоитъ въ остаткѣ	12729	6	2000	—
А всего въ расходѣ съ остаткомъ	201811	94	2500	—

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Иннокентію, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего августа за № 9086, о предоставленіи зданій Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ городѣ Витебскѣ подъ лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ и объ отсрочкѣ, въ связи съ этимъ, начала занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полоцкой епархіи до 1 октября. Приказали: Главнокомандующій дѣйствующею арміею Виленскаго раіона Генераль-отъ-Кавалеріи Ренненкампфъ, въ присланной на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора телеграммѣ, просить объ отводѣ зданія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства подъ устраиваемый на средства города лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ,—въ городѣ Витебскѣ. Принимая во вниманіе, что въ Полоцкой епархіи, насчитывающей всего только 320 приходовъ, имѣется два женскихъ духовно-учебныхъ заведенія—въ Витебскѣ (духовнаго вѣдомства) и въ Полоцкѣ (епархіальное Евфросиніевское), и два мужскихъ духовныхъ училища—въ тѣхъ же городахъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, не находя возможнымъ отказать Генералу отъ Кавалеріи Ранненкампфу въ изъясненной его просьбѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы не вызвать значительнаго разстройства въ дальнѣйшемъ теченіи жизни этого учебнаго заведенія, полагають-бы возможнымъ временно перемѣстить воспитанницъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдом-

ства въ зданія: частію Евфросиніевскаго училища, частію— Витебскаго мужскаго духовнаго училища, съ размѣщеніемъ учащихся въ семь послѣднемъ учебномъ заведеніи въ зданіяхъ духовной семинаріи и Полоцкаго мужскаго духовнаго училища. Въ видахъ возможнаго ограниченія количества учащихся въ названныхъ двухъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ Витебскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ Г. Оберъ-Прокуроръ признавалъ бы соотвѣтственнымъ: въ эти три училища на предстоящій учебный годъ не дѣлать новаго приѣма учащихся. Такъ какъ, за симъ, для всесторонняго обсужденія всѣхъ связанныхъ съ настоящимъ предположеніемъ мѣропріятій и сообразованія оныхъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами потребуется значительное время, то Г. Оберъ-Прокуроръ полагалъ-бы необходимымъ отсрочить начало учебныхъ занятій во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полоцкой епархіи до 1 октября с. г. О вышеизложенномъ Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и признавая, съ своей стороны, изложенныя въ ономъ предположенія касательно духовно-учебныхъ заведеній Полоцкой епархіи цѣлесообразными, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Вашему Преосвященству: а) предоставитъ зданія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства подъ устраиваемый на средства города лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ г. Витебскѣ и б) отсрочить начало учебныхъ занятій во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полоцкой епархіи до 1 октября с. г.; о чемъ и увѣдомитъ Ваше Преосвященство указомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, для сообщенія о сихъ распоряженіяхъ Святѣйшаго Синода Генералу отъ Кавалеріи Ренненкампуфу, передать выписку. Августа 9 дня 1914 года № 13156.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 11 августа 1914 года за № 2671, послѣдовала такая: „Въ Консисторію. Напечатать для всеобщаго свѣдѣнія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Е. Иннокентій.

Редакторъ офіціального отдѣла

Л. Яновскій.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофициальный отдѣлъ.

Борьба противъ уніи въ Западной Россіи и
единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г.

Историческое изслѣдованіе Александра Красковскаго.

(Продолженіе).

Одновременно съ представленіями и ходатайствами предъ ко-
ролемъ черезъ гетмана, православные старались выдвинуть и
поддержать свое дѣло на частныхъ сеймикахъ, которые собирались
по воеводствамъ для выбора пословъ на генеральный сеймъ и
снабженія ихъ инструкціями. Иногда православнымъ на сеймикахъ,
дѣйствительно, удавалось добиться вниманія къ своему дѣлу и
признанія справедливости и законности ихъ требованій. Тогда въ
постановленія сеймиковъ и инструкціи посламъ на сеймъ вносились
статьи о дарованіи правъ православнымъ, успокоеніи ихъ вѣры и
исполненіи ихъ требованій. Въ описываемое время, т. е. предъ
сеймомъ 1661 года, въ этомъ отношеніи замѣчательны инструкціи

сеймовымъ посламъ дворянъ кіевскихъ и волынскихъ. „Настойчиво будутъ просить ихъ милости послы у его королевской милости и чиновъ Рѣчи-Посполитой, чтобы совершенно была успокоена религія греческая, стародавняя, не въ уніи находящаяся, во вниманіе столько разъ принесеннаго отъ разныхъ воеводствъ требованія (какъ дѣлалось на прошлыхъ сеймахъ, такъ и теперь), помогающаяся свободнаго отправленія во владѣніяхъ коронныхъ и вел. кн. Литовскаго, сообразно правамъ и вольностямъ своимъ; также горячо будутъ настаивать, чтобы были отняты у униатовъ и возвращены владѣтелямъ (possessoram) старой Руси, неуніатамъ, церкви, монастыри, фундуши, имѣнія, принадлежація церкви, каѳедры епископскія, архимандритскія: такъ какъ къ утвержденію мира отечества наиболѣе относится успокоеніе греческой религіи“⁷⁾. Но уже тогда, предъ сеймомъ 1661 года, дворяне брестскаго воеводства внушаютъ своимъ посламъ (въ инструкціи), „въ видахъ охраны уніи, позаботиться, укрѣпивъ рѣшеніе съ чинами Рѣчи-Посполитой, чтобы вакансія епископіи владимірской и брестской не была отдана неуниту“⁸⁾.

Но тщетно козаки и съ ними православные вообще „льстили себя надеждою“: не суждено было ей осуществиться, хотя имъ оффиціально не отказывали и даже какъ будто намѣревались исполнить ихъ желанія...

На сеймъ 1661 года было постановлено:

„Чудновскую комиссію, которой подтверждена и гадяцкая, допускаемъ утвердить такъ, какъ обѣ эти комиссіи гласятъ (brzmia), въ себѣ, вынувъ и уничтоживъ титулъ княжества Русскаго и преимущества, принадлежація тому же княжеству; такъ какъ само войско запорожское тоже считаетъ, что княжество не нужно. Ихъ милости, господа гетманы подтвердятъ гадяцкую ком-

⁷⁾ Арх. Ю. З. Р. II, II. № 17 и 18, стр. 96 и 110.

⁸⁾ Акты Вил. Арх. Комм., т. III, стр. 375.

миссію своею присягою. А панъ гетманъ запорожскій съ Гойскомъ взаимно присягнуть, что онъ отошлетъ къ его королевской милости чрезъ своихъ полковниковъ и подастъ милостивой отеческой рукѣ тѣ пункты, которые въ ней (гадяцкой комм.) относятся къ княжеству русскому“.

Для приведенія въ исполненіе гадяцкой (и чудновской) коммиссіи опять были назначены комиссары, которые, „условясь о времени съ гетманомъ запорожскимъ, будутъ имѣть власть привести въ исполненіе гадяцкую коммиссію, сообразуясь съ самой справедливостью“⁹⁾.

Наконецъ, гетманъ долженъ представить въ архивъ Царства метричку или реестръ козаковъ, полковъ, сотенъ, описавши каждого по именамъ и прозвищамъ, съ подписью своей руки, чтобы были извѣстны козаки и подданные (т. е. крестьяне). Этотъ реестръ долженъ быть представленъ въ четверть года послѣ удовлетворенія гадяцкой коммиссіи въ отношеніи церквей и имѣній⁹⁾.

Таковы были офіціальные постановленія въ пользу козаковъ и православныхъ, внесенныя въ конституцію сейма 1661 года. Но кромѣ гласныхъ постановленій, сдѣланныхъ только для вида и отвода глазъ, была тогда же составлена и сдана въ архивъ осо-

⁹⁾ Uol. leg. IV. стр. 357—358. Имена комиссаровъ: „...Преподобныхъ въ Господѣ Христѣ, вельможныхъ, благородныхъ: Оуму Уѣйскаго, бискупа Кіевскаго, пробоша Плоцкаго; Александра Сапѣгу, бискупа жмудскаго; Яна на Замостьѣ Замойскаго, сендомірскаго, каменецкаго и проч. старосту: Стефана на Чарницѣ Чарнецкаго, русскаго, петроковскаго, тыкоцынскаго, ковельскаго и проч. старосту; Станислава Казимира Беневскаго, черниговскаго генерала, богуславскаго старосту; Владислава Волловича, витебскаго и проч. воеводу; Кендзѣржевскаго, минскаго, Яна Корсака, полоцкаго,—каштеляновъ; Андрея Потоцкаго, короннаго обознаго; Криштофа Сапѣгу, стольника вел. кн. литовскаго; Стефана Немѣрича, кіевскаго, Стефана Лидуковскаго, кременецкаго,—подкоморыхъ; Людвига Ворошила, житомірскаго хорунжаго; Кароля Потоцкаго, подчашаго подольскаго; Стефана Загоровскаго, подчашаго волынскаго, Николая Зестелинскаго, войскаго брацлавскаго.

бая запись (*Script ad archivum dany*), которая, хотя не вошла въ конституцію по причинамъ положенія (*status*—политическаго), однако должна была имѣть силу закона и считаться за внесенную въ *Columnen legit*.

„Такъ какъ дикій и остающійся внѣ государственнаго строя (*status*) козацкій народъ (говорится въ *script'ѣ*) не можетъ придти къ вѣрности никакими гражданскими средствами, и нельзя найти средствъ спокойствія, которое должно бы быть заключено съ этимъ народомъ, который своимъ вѣроломствомъ не только вводитъ Рѣчь-Посполитую въ крайнюю опасность, но и возмущаетъ внѣшнія государства (отсюда комиссія не могли удержать ихъ въ повиновеніи, почему столько разъ, сколько коварно они возвращаются къ вѣроломству и, явно насмѣхаясь надъ Рѣчью-Посполитой, требуютъ невозможнаго и недостойнаго, какъ и послѣ недавней Чудновской комиссіи, не довольствуясь этой комиссіей, потребовали отъ Рѣчи-Посполитой несправедливаго и даже неправдоподобнаго); то, принимая во вниманіе причины нашего положенія, мы должны были теперь потакать имъ (*congiovere*), чтобы въ крайней ярости они не уклонились къ царю Московскому или къ иному иностранному государю.

Воеводствамъ Кіевскому, Брацлавскому и Черниговскому и духовнымъ мы даемъ слѣдующее обезпеченіе: во всей Польшѣ и вел. кн. Литовскомъ религія св. унитская греческая, во всѣхъ своихъ преимуществахъ и относительно правъ и владѣній епископствами, архимандріями, игуменствами, также церковными имуществами, должна будетъ сохраниться и сохранится. Гадячскія условія (*pacta*) не иначе должно толковать, какъ только, что подъ древнею православною Русью должны разумѣться одни униты. И какъ только вступятъ въ Украину наши войска, мы возвратимъ унитамъ епископства, церкви, церковныя имущества, и не позволимъ получать и отнимать у нихъ никакихъ имѣній ни въ царствѣ Поль-

скомъ, ни въ вел. кн. Литовскомъ, ни чрезъ нашихъ комиссаровъ, ни всякимъ другимъ способомъ. Напротивъ, сохранимъ при нихъ унитовъ на вѣчныя времена“¹⁰⁾.

Эта запись была подписана гнѣзненскимъ архіепископомъ Вацлавомъ изъ Лѣшна и сеймовымъ маршаломъ княземъ Казимиромъ Радзивиломъ. И въ самую конституцію сейма 1661 года относительно ея было внесено слѣдующее постановленіе: „Утверждаемъ (апробуемъ *script ad archivum dany*) властью настоящаго сейма и желаемъ имѣть за вѣчный законъ. На будущемъ сеймѣ она (*script*) будетъ прочитана прежде дѣлъ совѣщанія сената и внесена въ *Columen* конституціи будущаго сейма“¹¹⁾.

Теперь, когда дѣла сложились для Польши благопріятно (московское войско было разбито, съ шведами заключенъ Оливскій миръ, силы козаковъ были разрознены и вообще не такъ страшны), уніаты начали возвращаться въ свои епархіи, къ своимъ церквамъ и монастырямъ, изъ которыхъ многіе уже находились въ рукахъ православныхъ. Начались безконечныя процессы и тяжбы съ православными, въ которыхъ послѣдніе рѣдко-рѣдко могли расчитывать защитить правое дѣло... Однако православные все еще надѣялись, что польское правительство исполнитъ свои обѣщанія, данныя для проволоочки времени. Но вѣдь изложенное со-

¹⁰⁾ *Narasiew. Annal.*, стр. 429—430. *Script* оканчивается ограниченіями относительно козаковъ: „Въ земельныхъ имѣніяхъ воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго казаки не останутся, но будутъ имѣть жительство въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ пребывали прежде войны и непріятельскаго нашествія. Если кто изъ козаковъ пожелаетъ быть воиномъ, то долженъ переселиться въ обычныя мѣста, назначенныя для обитанія козаковъ. Число козаковъ не допускаемъ увеличивать болѣе 15000“. Какъ королевскія, такъ и шляхатскія имѣнія, перешедшія къ козакамъ по привилеямъ, хотя бы эти привилеи были утверждены гадяцкой комиссіей и конституціей, *Script* объявляетъ за ничто. „Данъ на генеральномъ сеймѣ царства въ мѣсяцъ маѣ 1661 года“.

¹¹⁾ *UoI. leg. IV*, стр. 330.

держаніе script'a православнымъ не было извѣстно, а то, что было явно постановлено, казалось, соотвѣтственно ихъ ожиданіямъ.

Въ декабрѣ 1661 года къ королю и ко всѣмъ государственнымъ чинамъ Польши явились отъ гетмана послы Феодоръ Коробка и Естафій Тацкевичъ. Имъ поручено было, между прочимъ, просить, чтобы было опредѣлено мѣсто, гдѣ бы православные (наши), назначенные для полученія епископствъ, церквей и имуществъ духовныхъ, нашли навѣрное комиссаровъ. А такъ какъ въ конституціи назначено большое число комиссаровъ для отобранія церковныхъ имуществъ, то „нужно просить, чтобы, несмотря на отсутствіе прочихъ, трое или четверо отъ короны и трое или четверо отъ Литвы, съ равнымъ числомъ нашихъ депутатовъ отбирали духовныя имущества, несправедливо отнятыя уніатами, и возвращая нашимъ духовнымъ неунитамъ, приводили въ исполненіе дѣла, не отсылая ихъ ни нѣ какіе суды“¹²⁾.

Тогда же гетманъ и отъ себя лично писалъ королю, прося опредѣлить мѣсто собранія и сократить число комиссаровъ. „Желая какъ можно скорѣе видѣть исполненіе сего, войско запорожское свидѣтельствуетъ вѣрное свое подданство моими низжайшими услугами“, — заключалъ онъ свое письмо отъ 8 октября 1661 года¹³⁾.

Однако и Юрій Хмельницкій не могъ не замѣтить, что поляки только хитрятъ съ нимъ и не намѣрены исполнять своихъ обѣщаній. Поэтому онъ началъ подумывать, не вернуться ли ему опять къ Москвѣ. Если вѣрить Станиславу Потоцкому (его письмо къ Юрію Любомірскому отъ 6 февраля 1662 года), Хмельницкій послалъ было чернеца Шафровскаго къ константинопольскому патриарху, прося разрѣшить его отъ присяги чудновской. А самъ, оставаясь между Ромнами и Конотопомъ, намѣревался условиться

¹²⁾ Пам. К. К., IV, отд. III, 122.

¹³⁾ Ibid., стр. 131.

съ Брюховецкимъ и Самченкомъ (Самко) чтобы они напали на него съ Москвою переяславскою и нѣжинскою 14): тогда бы ему удобно было перейти на ихъ сторону. Однако этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ 1662 году (20 февраля) былъ созванъ чрезвычайный сеймъ. Православные снова ходатайствуютъ на сеймикахъ и предъ королемъ о своемъ дѣлѣ.

Дворяне кievскаго воеводства опять заносятъ въ инструкцію своимъ посламъ постановленіе, весьма благопріятное для православныхъ, потому именно, что и сами они были весьма заинтересованы въ исполненіи требованія козаковъ и православныхъ. Они поручили посламъ своимъ настаивать неутомимо (*indefesse, fulsi lege*), чтобы съ этого сейма сейчасъ, безъ проволочки, комиссары, назначенные республикою еще съ сейма 1659 года, съѣхались, какъ можно скорѣе, къ отправленію своихъ обязанностей;— „просить о предложенномъ для того, чтобы уже и козаки были спокойны относительно своихъ условій, и мы относительно столь сильно желаемыхъ владѣній (*поссессій*)“. Если бы послы этого не достигли, то они не будутъ позволять ни одного дѣла и ни къ чему не приступятъ. „Когда идетъ рѣчь относительно нѣсколькихъ воеводствъ, то это уже не есть частное дѣло, но государственное“, заявляютъ дворяне „Не только насъ давить общественное несчастье, что мы 14 лѣтъ терпимъ изгнаніе, но и то, что наши наслѣдственныя имѣнія, вопреки праву и вольностямъ нашимъ, поотдаваны козакамъ, одни чрезъ привилеи, а другія—конституціей“¹⁵).

Къ королю теперь обращается съ письмомъ православный митрополитъ Діонисій Балабанъ.

¹⁴) *Ibid.*, стр. 155.

¹⁵) Арх. Ю. З. Р. ч. II, т. II; № 21, стр. 136—131.

„По старанію набожныхъ предшественниковъ моихъ, пишетъ онъ отъ 18 марта 1662 года, и по моему неоднократному раченію, съ давнихъ лѣтъ уже повергается къ стопамъ величества вашей королевской милости просьба эта о возвращеніи обѣщанныхъ и законно намъ принадлежащихъ имѣній монастырскихъ, церковныхъ, данныхъ православными православнымъ, вовсе не купленныхъ униатами. Теперь чрезъ меня обращается съ просьбою о томъ же предметѣ (Православная церковь), нисколько не сомнѣваясь, что ваша королевская милость, благоволиши принять ее благосклонно, соизволить дать самое полное доказательство своей отеческой милости, какъ для водворенія впрещь спокойствія въ Украинѣ, такъ и для утвержденія въ вѣрномъ подданствѣ войска запорожскаго“¹⁶).

Юрій Хмельницкій даже снарядилъ депутатовъ для отобранія церковныхъ имѣній, епископскихъ кафедръ, архимандрій и проч., именно: корсунскаго полковника Григорія Гуляницкаго, Ивана Креховецкаго, писаря войскового Василія Глосинскаго и Эразма Каплонскаго; и въ письмѣ отъ 14 марта 1662 года „со всѣмъ войскомъ покорно умолялъ величество его королевской милости, чтобы эти депутаты тотчасъ ѣхали наиболѣе съ четырьмя комиссарами, назначенными конституціей, съ полною властью, и безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ приводили въ исполненіе это святое дѣло. „Если, ваша королевская милость, сдѣлаешь это, прибавлялъ гетманъ, тогда и недоброжелательныхъ, которые упрекають насъ: „что же добраго сдѣлали для васъ король панъ и республика“?— безъ пролитія крови склонишь къ надлежащему повиновенію и побудишь меня со всѣмъ войскомъ къ усерднѣйшимъ противъ всякаго непріятели услугамъ“¹⁷).

¹⁶) Пам. К. К., IV, отд. Ш., стр. 157—158.

¹⁷) Ibid., № 38, стр. 177, ср. № 39, стр. 180.

Однако всѣ эти представленія не имѣли никакого значенія, и прибывшіе депутаты православныхъ остались ни при чемъ; а Юрію Хмельницкому такъ и не пришлось увидѣть исполненія „святого дѣла“, которое могло бы упрочить и его положеніе, какъ гетмана, далеко незавидное.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О религіозномъ обученіи.

Подъ именемъ религіознаго обученія понимается сообщеніе религіозныхъ знаній подростающему поколѣнію. Религіозныя знанія могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: теоретическую и практическую.

Теоретическія знанія знакомятъ съ природою Бога, насколько это возможно ограниченному уму человѣка, и съ Его отношеніемъ къ міру. Практическія знанія учатъ объ отношеніи человѣка къ Богу, о формахъ богопочтенія, иначе, о способахъ выраженія во внѣ религіозной настроенности. Изъ всей совокупности теоретическихъ знаній православно-христіанской религіи въ *начальной школѣ* (которая главнымъ образомъ имѣется въ виду въ этихъ очеркахъ) изучается: священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, вѣро— и —нравоученіе (катихизисъ); изъ практическихъ знаній—молитвы и богослуженіе.

Религіозное обученіе, разсматриваемое съ дидактической точки зрѣнія, имѣетъ двѣ стороны: матеріальную и формальную. Подъ матеріальной стороною религіознаго обученія понимаются тѣ самыя религіозныя знанія, которыя сообщаются подростающему поколѣнію. Съ этой стороны дидактика, опираясь на прочно установленные принципы, должна указать, что изъ какихъ отдѣловъ должно быть пройдено и въ какомъ объемѣ. Формальную сторону обученія

составляютъ самые способы сообщенія знаній. Но вѣдь, чтобы знать наилучшіе приемы сообщенія знаній, необходимо ясно представлять *цѣли* сообщенія знаній. Приемы сообщеній чего-либо необходимо должны стоять въ связи съ тою цѣлью, ради которой сообщаются тѣ или иныя знанія. Всякій учитель по опыту знаетъ, что онъ иначе будетъ преподавать въ году, когда онъ добросовѣстно хочетъ прочно насадить знанія и иначе поведетъ дѣло предъ экзаменами, когда нужно лицомъ товаръ показать...

Отсюда формальную сторону религіознаго обученія составляютъ два основныхъ вопроса—зачѣмъ учить и какъ учить религіозному знанію (вопросы о цѣляхъ и средствахъ религіознаго обученія).

Съ отмѣченныхъ точекъ зрѣнія мы и будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи разсуждать о религіозномъ обученіи. Наиболѣе естественнымъ считаемъ такой порядокъ: I) о необходимости религіознаго обученія для развитія религіозной настроенности; II) общіе принципы религіознаго обученія; III) методы и приемы религіознаго обученія; IV) частныя указанія относительно выполненія каждой стороны (теоретической и практической) религіознаго обученія, въ отдѣльности: а) о преподаваніи св. Исторіи; б) молитвъ; с) катихизиса; д) богослуженія.

I.

Вопросъ о *необходимости религіознаго обученія* нужно точно отграничивать отъ вопроса о *необходимости религіознаго воспитанія*. Последнее обнимаетъ всѣ средства для насажденія развитія религіозной настроенности, религіозное же обученіе является только однимъ изъ этихъ средствъ. Въ статьѣ о религіозномъ воспитаніи 1) мы психологически обосновали необходимость религіознаго воспитанія, указали и главнѣйшія средства развитія религіозной настроенности. Тамъ же можно найти нѣсколько сообра-

1) Полоц. Епарх. Вѣд. 1913 г. №№ 49—52.

женій и о необходимости въ воспитательныхъ цѣляхъ сообщенія религіозныхъ знаній. Въ настоящей статьѣ остановимся на послѣднемъ вопросѣ съ большею подробностію 2).

Нѣкоторые педагоги и писатели по религіознымъ вопросамъ (напр. извѣстный Папковъ 3) почти отрицаютъ воспитательное значеніе за Закономъ Божиимъ, какъ учебнымъ предметомъ. Еще г-нъ Папковъ при иной постановкѣ Закона Божія въ школахъ склоненъ приписать Закону Божию нѣкоторую долю воспитательнаго вліянія. Но во всякомъ случаѣ и съ его точки зрѣнія *не обученіе, не знаніе* и сообщеніе религіозныхъ истинъ создаютъ религіозную настроенность. Мнѣніе, не особенно высоко расцѣнивающее религіозное обученіе, какъ средство религіознаго воспитанія, имѣетъ подъ собою вѣснѣя теоретическія и фактическія данныя.

Теоретическія данныя заимствуются, во-первыхъ, — изъ психологіи. Съ точки зрѣнія современной психологіи религіи, — центръ религіозныхъ переживаній — чувство и воля и въ весьма малой степени умственно-познавательная дѣятельность 4).

Религія постольку, поскольку она природное (врожденное) явленіе, принадлежитъ къ классу инстинктивныхъ влеченій.

Если религія имѣетъ свой корень въ чувствѣ и волѣ, то слѣдовательно и пробуждая и развивая ее, надо обращаться не къ уму чрезъ привитіе религіозныхъ знаній, а къ сердцу и волѣ. Съ этой точки зрѣнія дѣйствительно религіозное обученіе — Законъ Божій — не имѣетъ *большою* значенія. Вѣдь онъ въ особенности

2) Такъ какъ религіозное обученіе въ школахъ извѣстно подъ именемъ Закона Божія, то мы въ дальнѣйшемъ часто вмѣсто термина „религіозное обученіе“ будемъ пользоваться равнозначнымъ ему: „Законъ Божій“.

3) Церковная Правда 1913 г. № 22 „къ законно-учительскому съѣзду“.

4) См. по данному вопросу нашу статью „о религіозномъ воспитаніи“. Пол. Еп. Вѣд. № 49.

въ современной его постановкѣ (въ большинствѣ, конечно, случаевъ) обращается къ дѣятельности разсудка.

„Вѣра и религіозное настроеніе ни головой, ни памятью не берутся, а потому усвоенію евангельскихъ истинъ, молитвословій и пр. долженъ быть данъ другой методъ“.—Такъ формулируетъ свою мысль г. Папковъ по данному пункту ⁵⁾.

Во-вторыхъ, приводятся справки педагогическаго свойства. Съ одной стороны, подчеркивается несовмѣстимость съ воспитательнымъ воздѣйствіемъ Закона Божія балловой системы, обязательной для каждаго учебнаго предмета, а потому принятой и при преподаваніи Закона Божія.—Преподаваніе Закона Божія должно быть, какъ выражается г. Папковъ, любовнымъ, кроткимъ наставленіемъ законоучителя юной паствы въ вѣчныхъ и спасительныхъ истинахъ вѣры, безъ отмѣтокъ и тому подобныхъ карательныхъ мѣръ... Отъ единицъ и двоекъ тускнѣетъ въ душѣ учащихся образъ законоучителя, являющагося для нихъ любвеобильнымъ и добрымъ отцомъ, а нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ гаснетъ вѣра и религіозное настроеніе въ учащихся, особенно „отъ проваловъ на экзаменахъ по Закону Божию“ и полученія во время года дурныхъ отмѣтокъ, влекущихъ за собою разныя кары, всегда дурно дѣйствующія на религіозное настроеніе молодежи, неумѣющей достаточно раздѣлять суть отъ неудачной формы, въ которой она иногда представляется“. Такимъ образомъ, указанная точка зрѣнія опирается на тотъ общеизвѣстный педагогическій принципъ, что всякое наказаніе и кара—плохой воспитательный факторъ. Отсюда конечно, прямой выводъ: если мы хотимъ смотрѣть на религіозное обученіе какъ средство воспитанія, то мы должны устранить

⁵⁾ См. болѣе подробное изложеніе—Церковныя Вѣдомости 1914 г. № 2, статья проф.—прот. Свѣтлова „Объ отмѣткахъ и экзаменахъ по Закону Божию“.

изъ него то, что свойственно каждому учебному предмету, т. е. баллы и отвѣтственность за нихъ.

Но съ точки зрѣнія оцѣниваемаго взгляда мало и этого. Недостаточно только устранить баллы и все, что съ ними сопряжено. При воспитаніи сердца и воли надо дорожить настроеніемъ: вѣдь глубоко засѣдаетъ въ душу,—прочно можетъ ее задѣть только то, что окрашено сильнымъ чувствомъ. И религіозныя знанія только тогда попадутъ на плодородную почву, если сообщеніе ихъ подготовлено настроеніемъ. А возможно-ли при школьномъ обученіи Закону Божію выполнить это условіе?

Вѣдь разношерстный по индивидуальнымъ особенностямъ классъ, поставленный въ различныя жизненныя условія и обстоятельства, *весь* никогда не можетъ воспринять съ одинаковою чуткостію предметы вѣры. Возможно, что большинство класса совсѣмъ не подготовлено въ данный моментъ къ воспріятію Закона Божія. Вѣдь тогда съ грѣхомъ пополамъ будетъ только усвоено умомъ извѣстное количество истинъ, но оно вовсе не задѣнетъ религіозныхъ струнъ души. Въ такомъ случаѣ религіозное обученіе теряетъ воспитательный характеръ. Вотъ почему религіозное обученіе должно быть индивидуально. Вотъ почему „всякое принужденіе въ дѣлахъ вѣры и религіозно-общественной практики—является условіемъ, охлаждающимъ религіозное чувство“ (г. Папковъ).

Съ другой стороны, можно выдвинуть на видъ и слѣдующее обстоятельство. Когда Законъ Божій преподается на общихъ основаніяхъ со всѣми другими предметами,—то и учащіеся привыкаютъ смотрѣть на него, какъ обычный предметъ въ ряду другихъ предметовъ, и отношеніе ихъ къ нему устанавливается совершенно такое же, какъ и къ другимъ предметамъ. Онъ можетъ стать и любимымъ предметомъ, но это только въ томъ случаѣ, если его содержаніе будетъ гармонировать съ душевнымъ складомъ того или

другого ученика. Но чаще, конечно, будет вырабатываться холодно-безразличное отношеніе.

При такомъ положеніи дѣла можетъ ли идти рѣчь о воспитательномъ вліяніи Закона Божія? Законъ Божій отчасти, конечно, гуманизируетъ и воспитываетъ въ извѣстномъ направленіи личность, но весьма часто и не болѣе чѣмъ другія науки, заключающія въ себѣ гуманизирующій элементъ. И это послѣднее обстоятельство много зависитъ отъ привычнаго отношенія къ нему учащихся, что въ свою очередь обусловливается способами религіознаго воспитанія и обученія.

Таковы главнѣйшія теоретическія данныя, на основаніи которыхъ высказывается сомнѣніе въ воспитательномъ вліяніи религіознаго обученія, по крайней мѣрѣ, въ его современной постановкѣ въ школахъ.

Только что изложенное мнѣніе, обосновывая свой взглядъ, ссылается и на факты. Безспорно, принятая система религіознаго воспитанія въ центрѣ имѣетъ религіозное обученіе, всѣ остальные воспитательные приемы въ концѣ концовъ сюда идутъ ⁶⁾.

И вотъ что оказывается. Духовно-нравственные руководители въ одинъ голосъ заявляютъ объ упадкѣ религіозной настроенности; и сторонніе наблюдатели, искренно преданные религіозному началу, съ болью на сердцѣ отмѣчаютъ тотъ же самый фактъ. Не станемъ замалчивать общеизвѣстнаго явленія, что духовная школа, гдѣ принципы принятаго религіознаго воспитанія проводятся наиболѣе послѣдовательно, даетъ, быть можетъ, количественно и не особенно большой процентъ невѣрующихъ, но зато слишкомъ яркихъ и сознательныхъ. И это наблюдается не только въ нашей русской школѣ, но и на Западѣ (достаточно назвать

⁶⁾ Пол. Еп. Вѣд. 1913 г. № 50.

хотя бы Ренана и Ницше). Обычно при объясненіи этого явленія ссылаются на среду ⁷⁾, но пора уже оставить этого своеобразнаго козла отпущенія, къ которому прибѣгаютъ всякій разъ, когда не умѣютъ установить точныхъ причинъ извѣстнаго явленія. Мы лишь пока спросимъ, а почему же среда получилась такая? Не лучше ли сразу поставить болѣе радикальный вопросъ—*такъ-ли* мы воспитывали и *туда-ли* вели воспитываемыхъ? Излагаемое мнѣніе въ объясненіи причинъ упадка вѣры значительную долю вліянія приписываетъ системѣ воспитанія, выражаясь другими словами, оно отрицательно относится къ Закону Божію, какъ главному воспитывающему фактору.

б) Обратнo—противоположную точку зрѣнія на религіозное обученіе, на современную постановку Закона Божія въ школахъ, въ частности на баллы и экзамены, проводитъ въ полемической статьѣ извѣстный богословъ прот.-проф. Свѣтловъ ⁸⁾. Къ нему носомнѣнно примыкаютъ три четверти о.о. законоучителей. Прежде всего, о. Свѣтловъ не вполне соглашается съ современной психологіей религіи. Онъ видитъ въ современномъ взглядѣ на религію отступленіе отъ христіанскаго пониманія сущности религіи. „Религія есть не частичное, а полное соединеніе недѣлимаго духа человѣческаго съ Божествомъ,—не однимъ чувствомъ и волею, но умомъ, чувствомъ и волею,—всѣмъ существомъ. Религія есть жизнь въ Богѣ—полная жизнь души во всѣхъ ея силахъ и проявленіяхъ: познаніе Бога (умъ), любовь къ Богу (чувство), отображеніе въ себѣ Бога жизнью (воля)... Христіанская религія... менѣе всего допускаетъ... сведеніе вѣры къ туману какихъ-то внутреннихъ озареній, вдохновеній, созерцаній и т. п. темныхъ мистиче-

⁷⁾ Прот. Дерновъ. Методика Закона Божія. Стр. 3—6.

⁸⁾ См. цит. статью; ср. его же статью въ Ц. Вѣд. 1913 г. № 29. „О невозможности просвѣщенія безъ свѣта христіанской вѣры или о христіанствѣ, какъ основѣ образованія“.

скихъ переживаній и настроеній, недоступныхъ свѣту разума и знанія“...

Отсюда, по мысли прот. Свѣтлова, изгнаніе интеллектуальнаго элемента религіозной жизни совершенно невозможно.

„Поэтому (и) стремленіе къ ограниченію Закона Божія въ той его сторонѣ, которою онъ является обученіемъ и учебнымъ предметомъ, есть въ настоящихъ условіяхъ покушеніе на вѣру учащихся“. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія о. Свѣтлова Закону Божию въ его современной постановкѣ въ дѣлѣ религіознаго обученія принадлежитъ столь рѣшающая роль, что простая реформа его преподаванія (свободныя бесѣды и отмѣна балловъ и экзаменовъ) есть уже покушеніе на вѣру учащихся. Развивая свою точку зрѣнія далѣе, о. Свѣтловъ, полемизируя съ г. Папковымъ, такъ отвѣчаетъ послѣднему на его положеніе: „не памятью и не головой берется вѣра“, — „а чѣмъ же тогда? Какъ безъ головы и безъ памяти ввести въ сознаніе и удержать тамъ тексты Свящ. Писанія, церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, библейскіе и церковно-историческіе факты? Нѣтъ вѣра и головой берется, если она, какъ учитъ катихизисъ, „начинается въ мысляхъ, въ умѣ, хотя и принадлежитъ преимущественно сердцу“. Эти слова почтеннаго протоіерея еще яснѣе свидѣтельствуютъ, что съ его точки зрѣнія вѣра, религія начинается въ умственныхъ процессахъ, и слѣдовательно, въ дѣлѣ религіознаго воспитанія первенствующая роль должна принадлежать религіозному обученію или Закону Божию.

Не менѣе послѣдовательно и рѣшительно проводится о. Свѣтловымъ защита балловой системы и экзаменовъ при обученіи Закону Божию. Онъ не можетъ допустить чтобы отмѣтки и провалы на экзаменахъ дурно дѣйствовали на религіозное настроеніе учащихся. „Вѣроятно, отмѣтки въ религіозныхъ настроеніяхъ учениковъ никакой роли сами по себѣ не играютъ, не при чемъ тутъ“.

Между тѣмъ педагогическое значеніе ихъ несомнѣнно. Отмѣтки и экзамены, во-первыхъ, самый удобный способъ контроля надъ занятіями учащихся, во-вторыхъ, хорошій способъ педагогическаго воздѣйствія на учащихся.

Они, далѣе, имѣютъ и юридическое значеніе. Въдѣ школы даютъ дипломы и права, которыми опредѣляется общественное положеніе кончившихъ школу. „Не минусомъ, а вѣскимъ“^м плюсомъ въ этой оцѣнкѣ учащихся служатъ отмѣтки по Закону Божію, устанавливающія отношеніе учащихся къ религіи, а слѣдовательно, къ нравственности, а потому необходимыя въ заключительномъ судѣ школы надъ выходящими изъ нея въ жизнь ея питомцами“. Далѣе, они нисколько не вредны и въ религіозномъ отношеніи: вѣдѣ они вовсе не контролируютъ настроенность учащихся, а только ту сумму религіозныхъ знаній, какая имъ сообщена на урокъ или въ году. Экзамены и отмѣтки были бы вредны только въ томъ случаѣ, если бы они были установлены для провѣрки „религіозныхъ сѣмянъ, бросааемыхъ въ дѣтскіе умы и сердца рукою законоучителя, съ цѣлью убѣдиться въ томъ, даютъ ли эти сѣмена ростки или нѣтъ“, какъ смотритъ на экзамены, напр., г. Папковъ.

Итакъ, отмѣтки и экзамены весьма важны въ педагогическомъ и юридическомъ отношеніяхъ и совершенно безвредны для религіозной сферы, слѣдовательно, уничтожать ихъ нѣтъ никакой необходимости. Наоборотъ, можно указать еще одно очень прочное основаніе для удержанія ихъ.

Какъ только по Закону Божію отмѣнять отмѣтки, то у законоучителя отпадетъ самое вѣрное средство для воздѣйствія на занятія этимъ предметомъ учащихся. „Нѣтъ лучшаго средства свести Законъ Божій въ гимназіи къ нулю, какъ упраздненіе системы балловъ и экзаменовъ по Закону Божію въ то время, когда экзамены и эта система, пока незамѣненная ничѣмъ лучшимъ,

остаются въ полной силѣ для всѣхъ прочихъ предметовъ "... Поэтому-то о. Свѣтловъ, заканчивая одну изъ своихъ статей по интересующему насъ вопросу ⁹⁾, считаетъ наиболѣе тревожнымъ симптомомъ, указывающимъ на возможность неправильной постановки преподаванія Закона Божія въ школахъ даже со стороны самихъ законоучителей, „въ особенности постановленіе одного съѣзда (законоучителей) объ упраздненіи отѣтокъ для одного Закона Божія и о замѣнѣ ихъ какимъ-то „опросомъ“ учениковъ“. Нѣтъ нужды распространяться о томъ, что причины современнаго маловѣрія или безвѣрія излагаемая точка зрѣнія ищетъ внѣ самаго воспитанія:—въ духѣ времени, современномъ состояніи наукъ, въ особенности положительныхъ, въ семьѣ, средѣ и т. п.—корень зла, по ея мнѣнію.

Такимъ образомъ, нетрудно подмѣтить, что излагаемая точка зрѣнія въ окончательномъ итогѣ первенствующую роль въ системѣ религіознаго воспитанія отводитъ наученію вѣры или Закону Божию и современную постановку его въ школѣ признаетъ достаточно цѣлесообразной.

с) Изложенные два взгляда по вопросу о воспитательномъ значеніи Закона Божія, иногда, повидимому расходящіеся до полной противоположности, обязываютъ насъ сдѣлать имъ сравнительную оцѣнку. Въ этой оцѣнкѣ остановимся лишь на самомъ существенномъ и будемъ по возможности кратко развѣивать свои положенія.

Не трудно замѣтить, что разность взглядовъ зависитъ отъ кажущагося *неодинаковаго пониманія* тою и другою стороною *сущности религіи*. Первое мнѣніе, согласно съ современной, принятой въ наукѣ, точкою зрѣнія, корень религіи ищетъ въ чувствѣ и волѣ, второе мнѣніе придерживается прежней (интеллектуали-

⁹⁾ Церк. Вѣд. 1913 г. № 49.

стической) психологіи, ища источникъ религіи и начало религіозности въ умѣ=знаніи. Отсюда первое мнѣніе отрицаетъ значимость религіознаго обученія, а второе усиленно его подчеркиваетъ, поставляя его во главѣ средствъ, ведущихъ къ религіи. Очевидно, разрѣшеніе этого пункта разногласія можетъ приблизить насъ къ рѣшенію и самого спора. Мы признаемъ и то и другое мнѣнія въ равной мѣрѣ односторонними и, самый споръ, возникшій около обсуждаемаго вопроса, — простымъ и, къ сожалѣнію, печальнымъ недоразумѣніемъ. Основанія наши слѣдующія:

Прежде всего, мы не видимъ, чтобы эти мнѣнія занимали непримиримую позицію, какъ это кажется на первый взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставимъ опредѣленія сущности религіи въ современной психологіи и того ея вида, который проводится о. Свѣтловымъ. Первое мнѣніе утверждаетъ, что религія является общимъ свойствомъ *всего сознанія*; „религія есть непосредственная, *чисто внутренняя жизнь*“ (слова Лая). Второе мнѣніе такъ формулируетъ свою точку зрѣнія: „религія есть не частичное, а полное соединеніе недѣлимаго духа человѣческаго съ Божествомъ... *Религія есть жизнь въ Богѣ*, — *полная жизнь души во вѣсѣхъ ея силахъ и проявленіяхъ*“... Развѣ здѣсь нѣтъ соотвѣтствія? Конечно, есть: оно прямо бросается въ глаза. Значить, мы имѣемъ право сказать, что сущность религіи съ ея психологической стороны эти спорящія стороны понимаютъ одинаково.

Но въ такомъ случаѣ, почему онѣ спорятъ, въ чемъ у нихъ несогласіе? Несогласіе начинается тамъ, гдѣ онѣ переходятъ къ попыткѣ отыскать корень (субъективный корень, какъ выражались прежніе богословы) религіи. и представить процессъ возникновенія и пробужденія религіи, какъ въ индивидуальномъ, такъ и общечеловѣческомъ сознаніи. Этотъ пунктъ, быть можетъ, требуетъ нѣкотораго поясненія. Извѣстно, что человѣкъ обладаетъ тремя основными способностями: умомъ, чувствомъ и волею. Соотвѣт-

ственно этому и душевныя явленія относятъ или къ классу умственно-позновательныхъ, или къ классу чувствовательныхъ-эмоціональныхъ, или къ классу волевыхъ явленій. Ощущеніе, гнѣвъ и желаніе—вотъ напр. три переживанія, принадлежащія къ разнымъ классамъ. Субъективный корень ощущенія будетъ умственно-познательная способность; гнѣва—чувство; желанія—воля. Теперь спрашивается, религія къ какому классу психическихъ явленій относится—умственно-позновательному, эмоціональному или волевому, иначе, въ какой психической способности находится ея психологическій (субъективный) корень? Проф. о. Свѣтловъ, какъ мы уже видѣли, отвѣчаетъ такъ: „вѣра (религія) начинается въ мысляхъ, въ умѣ, хотя и принадлежитъ преимущественно сердцу. Вѣра начинается, напр., признаніемъ подленности и исторической достовѣрности евангелій, какъ историческихъ документовъ христіанскаго Божественнаго откровенія“... Противоположная ему точка зрѣнія можетъ быть яснѣе всего выражена словами Лая; „Самъ Христосъ показалъ, что религіозность непосредственное, дѣтское чувство. Слѣдовательно, она имѣетъ эмоціальный характеръ... Разъ религія сводится къ чувству, то и религіозное не можетъ быть постигнуто разумомъ... Религію нельзя приобрѣсти какъ нѣчто внѣшнее, ее можно только найти въ самомъ себѣ“¹⁰⁾...

Какая же точка зрѣнія вѣрнѣе? *Гдѣ* дѣйствительно лежитъ субъективный корень религіи?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, покажемъ дѣйствительную цѣнность его, — „стоитъ-ли изъ-за него копыя лопать“. Если подойти къ этому вопросу съ точки зрѣнія современной психологіи, то мы увидимъ, что этотъ споръ имѣетъ довольно условный характеръ. Дѣло въ томъ, что современная психологія

¹⁰⁾ Лай. Экспериментальная дидактика. Глава о религіозномъ обученіи. Ср. Джемсъ. Многообразіе религіознаго опыта; Гефдингъ. философія религіи; Шлейермахеръ. Рѣчи о религіи.

признаетъ только *единый психический процессъ*, отмѣчая лишь въ немъ три стороны—умственно-познавательную, эмоціональную и волевою. Нѣтъ ни одного *чисто-познавательнаго* переживанія, нѣтъ ни одного *чисто-эмоціональнаго* явленія, нѣтъ ни одного *бвзусловно-волевого* явленія. Въ каждомъ переживаніи обязательно присутствуютъ всѣ три элемента (только части) процесса, *всѣ вмѣстѣ составляя одно*. Но наблюденіе, идущее изъ глубокой древности, совершенно правильно подмѣтило тотъ фактъ, что по своей окраскѣ психическіе процессы не вполне одинаковы. Эта неодинаковая ихъ окраска зависитъ отъ того, что въ психическомъ процессѣ одинъ изъ указанныхъ элементовъ его выраженъ сравнительно съ другими сильнѣе, въ силу чего и самый процессъ называютъ именемъ преобладающаго элемента, т. е. его называютъ или умственно-познавательнымъ, или эмоціональнымъ или волевымъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣленіе психическихъ явленій на классы имѣетъ довольно условный характеръ и обозначаетъ лишь только *преобладаніе* одного какого-либо элемента, а *не отсутствіе* другихъ. Съ другой стороны, дѣленіе психическихъ явленій на классы иногда имѣетъ другое значеніе. Иногда въ психологіи проводится тотъ взглядъ, что одни психическіе процессы развиваются съ интеллектуальнаго элемента, другіе съ эмоціональнаго, третьи съ волевого. Значитъ, мы можемъ *весь* процессъ *условно* назвать именемъ того элемента, съ котораго онъ начинаетъ свое развитіе. Сдѣлаемъ теперь выводъ на основаніи этой справки по отношенію къ интересующему насъ вопросу. Вопросъ о субъективномъ корнѣ религіи сводится лишь или къ уясненію тѣхъ элементовъ, которые преобладаютъ въ религіозномъ переживаніи, или къ установкѣ порядка развитія процесса.

Какіе же тамъ элементы преобладаютъ? Мы могли бы на этомъ вопросѣ подробно не останавливаться въ виду того, что

оцѣниваемыя нами точки зрѣнія опять-таки и по этому пункту приблизительно согласуются: они согласны сердцу приписать главную роль (см. выше). Однако въ виду принципиальной важности даннаго вопроса и тѣхъ педагогическихъ выводовъ, которые съ большею увѣренностью можно сдѣлать на основаніи болѣе подробнаго и точнаго воспроизведенія сущности религіознаго переживанія, остановимся съ нѣкоторою подробностью на психологіи религіи. Съ другой стороны, анализъ религіознаго переживанія укажетъ, съ чего (какой способности) начинается развитіе религіознаго переживанія. Въ этомъ пунктѣ характеризуемыя мнѣнія дѣйствительно по существу разногласятъ. Первое начало процесса видятъ въ чувствѣ и волѣ, второе—въ умѣ.

Нетрудно доказать, что религіозныя переживанія не принадлежатъ къ классу типичныхъ умственно-познавательныхъ явленій. Справедливость этого положенія пока показываютъ съ одной стороны теоретическія данныя, съ другой стороны, анализъ любого самаго простаго религіознаго переживанія. Умственно-познавательными процессами называютъ такія переживанія, которыя прямо-непосредственно или посредствомъ пробуждаются воздѣйствіемъ чего-либо внѣшняго по отношенію къ переживающему лицу.

Для того, чтобы возникло умственно-познавательное переживаніе необходимо внѣшній предметъ, внѣшнее впечатлѣніе, которое должно подѣйствовать на насъ. Это воздѣйствіе, если оно возникаетъ впервые, обязательно должно пройти чрезъ тотъ или другой органъ чувствъ. Если оно повторное, то оно возникаетъ въ формѣ представленія, т. е. при помощи воспроизведенія, при отсутствіи соотвѣтствующаго раздраженія (внѣшняго впечатлѣнія). Даже высшая форма умственно-познавательныхъ процессовъ, осуществляемая благодаря творческому воображенію, всегда въ основѣ своей имѣетъ уже воспривятое. Таковы-ли по своему характеру, по своей основѣ религіозныя переживанія? Вѣдь, если-бы ре-

религіозныя переживанія были умственно-познавательными процессами, то они возникали бы путемъ воздѣйствія на органы чувствъ Самого Бога. Между тѣмъ въ *обычномъ порядкѣ* не такъ возникаетъ религія. Правда, современная научная точка зрѣнія на религію, въ контактѣ съ общимъ настроеніемъ въ научной области, говоритъ о *религіозномъ опытѣ*, что какъ будто указываетъ на воздѣйствіе кого-то на органы чувствъ. Но мистическій или религіозный опытъ никакого отношенія ко внѣшнимъ органамъ чувствъ не имѣетъ. Данный терминъ надо понимать условно: это непосредственное, настолько живое свидѣтельство сознанія, что оно для переживающаго это состояніе не оставляетъ никакого сомнѣнія, что переживаемое соотвѣтствуетъ объективной реальности.

Это внутреннее чувство: подобно тому, какъ переживающій гнѣвъ, страхъ, сомнѣніе и пр. ясно и отчетливо увѣренъ, что за этимъ субъективнымъ его состояніемъ лежитъ нѣчто объективное, что его вызвало и обусловило, такъ и переживающій религіозную настроенность увѣренъ, что за этимъ его переживаніемъ находится Нѣкто, къ Кому оно относится. Такимъ образомъ, религія возникаетъ не вслѣдствіе воздѣйствія на насъ внѣшняго объекта, тогда бы она была *знаніемъ*, а не вѣрою.

Высшая форма умственно-познавательной дѣятельности—размышленіе (силлогизація) въ предѣлахъ того матеріала, какой даетъ внѣшній опытъ и разумокъ, *сами по себѣ* никогда не могутъ привести къ идеѣ Бога. Въ этомъ отношеніи навсегда останутся бессмертными слова одного изъ величайшихъ мыслителей, проникнутыхъ религіознымъ началомъ,—Декарта: „Какъ могъ я, существо конечное, создать идею о Богѣ, Существомъ Безконечномъ. Вѣдь это значило бы въ дѣйствиіи предполагать больше, чѣмъ въ причинѣ“...

Итакъ, для первоначальнаго возникновенія не необходимо знаніе. Какимъ же образомъ пробуждается религіозное настроеніе?

Оно можетъ возникнуть различными путями, но непременно будетъ исходить или изъ чувства или изъ воли (стремленія). Шлейермахеръ религіозную настроенность выводилъ изъ чувства зависимости предъ природою.

Перефразируя эту мысль, Лай даетъ ей такую форму: „въ несчастіи и бѣдѣ, въ смертельной опасности и страхѣ даже цивилизованный человѣкъ нашихъ дней бросается на колѣни, умоляя о помощи противъ природы Того, Кто выше природы“. Вундтъ выводитъ религію изъ нашихъ идеальныхъ стремленій—къ истинѣ, добру и красотѣ, а также изъ стремленія имѣть законченное міросозерцаніе. Джемсъ, американскій мыслитель, думаетъ вывести религію изъ присущаго человѣку чувства солидарности съ природою.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

За редактора неофициальнаго отдѣла, Ректоръ
Витебской Духовной Семинаріи Протоіерей **Д. Богоявленскій**.

Печатать разрѣшается 12 августа 1914 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Сроліовича и Манковича.